

«Каждая работа важна и нужна»: заместитель начальника Службы 112 Москвы о ликвидации последствий Чернобыльской аварии

26.04.2021

35 лет назад произошла авария на Чернобыльской АЭС. О том, как развивались события на станции и зоне отчуждения сказано очень многое, а информация об этом общедоступна. Каждый неравнодушный знает, что около 600 тысяч человек участвовали в ликвидации последствий аварии. Их подвиг и самоотверженность мир запомнил навсегда.

У каждого участника-ликвидатора своя история, есть она и у заместителя начальника ГКУ «Система 112» Павла Козлова.

Он был курсантом, заканчивающим учебу в Московском высшем училище дорожных и инженерных войск, когда произошло страшное – взрыв на 4-м энергоблоке Чернобыльской атомной электростанции.

Полк, в котором лейтенант уже служил по окончании училища, стал одним из тех, что направляли в чернобыльскую зону для очистки территории от радиации. Поехали не все.

«Были отказники. Потому что понимали, чем грозит влияние радиации на организм человека. Да и сам командир полка оставил в части молодых и неженатых, чтобы сберечь, так как после получения облучения лучше не заводить детей в течение 5-7 лет. Я же поехал, для меня было честью принимать участие в работах по ликвидации аварии. А женился я уже там в октябре 1987 года. Так получилось, что моя будущая супруга оказалась уроженкой тех мест, которые подверглись последствиям аварии на ЧАЭС», – говорит Павел Владимирович.

Его полк стоял под селом Ораное в 30 км от станции. Павла Владимировича назначили в оперативный отдел, где он вел учет объемов работ выполненных в течение суток на станции и зоне отчуждения.

«В первую очередь ликвидаторы собирали разлетевшиеся после взрыва, зараженные осколки графита и бетона. Они разлетелись по всей станции и близлежащей территории. Их собирали и сваливали обратно внутрь разрушенного энергоблока, который впоследствии залили бетоном и соорудили так называемый могильник. Также чистили, обеззараживали помещения самой станции, вырубали бурый лес, подвергшийся радиационному заражению, асфальтировали дороги, чтобы поднималось меньше пыли, а сами дороги поливали и всегда держали мокрыми.

Военнослужащие химподразделения, мы их называли химиками, отсчитывали рентгены, техники чинили автомобили, рядовые проводили чистку транспорта или помещений. Каждый просто выполнял свою работу. Каждая работа была важна и нужна», – рассказывает Павел Владимирович.

Всем ликвидаторам выдавали специальную индивидуальную ручку-дозиметр, которая крепилась к нагрудному карману. Она отмеряла количество полученного человеком радиационного излучения. После смены люди сдавали эти ручки ответственному, он их обнулял, а данные о полученных рентгенах заносил в специальный журнал. На следующий день человека снова отправляли работать. На объекте он снова получал свою дозу радиации, а после смены показатели снова заносились в журнал. Так до тех пор,

пока человек не набирал предельно допустимое количество рентген.

«Сначала было 25 рентген, но на опыте поняли, что это очень много и опасно для человека. Люди при такой дозе радиации получали уже серьезные проблемы со здоровьем. Поэтому планку предельно допустимого уровня снизили до 10 рентген. После того, как человек набирал это количество – его отправляли обратно домой», – уточняет Козлов.

Павел Владимирович рассказывает, что химики каждый день делали расчеты максимально допустимого времени нахождения в том или ином помещении или зоне, чтобы человек единоразово не получал большую дозу радиации.

«Бывали, конечно, прецеденты, когда люди очень быстро «сгорали». Но в целом, за этим старались следить, и дольше положенного человеку в том или ином помещении находиться запрещалось», – говорит Козлов.

Радиация коварна. Ее никак нельзя почувствовать, увидеть или услышать. В большей степени радиоактивные изотопы оседают в щитовидной железе и печени человека. Чтобы защититься участники ликвидации использовали не только рекомендованные препараты и защитные костюмы, респираторы, но и «народные методы». Павел Владимирович по совету старших товарищей натирался йодом:

«Йод еще можно было пить, но тогда поднималась высокая температура. Поэтому йодом натирались. Кто руки натирал, кто ноги. Считалось, что это помогало хоть как-то обезопасить щитовидку».

На территории чернобыльской зоны Павел Владимирович пробыл три месяца. Максимально там можно было оставаться до полугода, но не дольше. Те же, кто работал в самом сердце радиационного излучения, уезжали, как только получали максимальную дозу рентген.

«Всю грандиозность работ по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС смог оценить только с годами. Нашему государству удалось мобилизовать огромные силы. А ведь то, что происходило там, на практике было осуществлено впервые. Чернобыль – это трагедия, это подвиг, это предупреждение человечеству», – заключил он.

Адрес страницы: <http://112.mos.ru/presscenter/news/detail/9901054.html>